

Ученый Секретарь Б. А. Панченко продолжалъ составленіе подробнаго описанія моллидовуловъ коллекціи Института.

Въ Институтъ, кромѣ одного надгробнаго камня, прибрѣтеннаго въ Константинополь, въ 1906 г. поступило монетъ византійскихъ, греческихъ и иныхъ всего 13 золотыхъ, 57 серебряныхъ и 213 мѣдныхъ. Изъ нихъ пожертвовано 36 серебряныхъ и 126 мѣдныхъ слѣдующими лицами: П. А. Зпновьевымъ, Э. К. Вальтеромъ, Н. Г. Сухотнымъ, С. В. Тухолкою и г. Базеномъ.

Моллидовуловъ прибрѣтено 51, во всей же коллекціи насчитывается свыше 5000 пьесъ.

Рукописей прибрѣтено въ 1906 г. всего 30 греческихъ, бумажныхъ и позднихъ. Большинство изъ нихъ (24) нотныя, интересныя для изученія греческаго духовнаго пѣнія.

Въ Библіотеку поступило покупкой, въ обмѣнъ и пожертвованіями 298 новыхъ названій въ 754 томахъ и брошюрахъ, что составляетъ съ прежними всего 7023 названія въ 17285 томахъ. Изъ новыхъ прибрѣтеній особенно цѣннымъ является громадное изданіе Венеціанской рукописи *Breviarium Grimani*.

3. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

† Фридрихъ Блассъ.

Въ началѣ марта новаго стilia въ Halle скончался профессоръ классической филологіи при тамошнемъ университетѣ—Friedrich Blass. Оцѣнить по достоинству его заслуги предъ наукой, на мой взглядъ, придется лишь впоследствии, при большемъ развитіи изученія греческой филологіи, и въ частности—исторіи греческаго языка; но дѣло даннаго момента вкратцѣ указать ходъ его научныхъ занятій, напомнить о важнѣйшихъ его изслѣдованіяхъ.

Блассъ родился 22 Января 1843 г. въ г. Оснабрюкѣ (въ Ганноверѣ). Здѣсь же онъ 17-ти лѣтъ окончилъ гимназію. Годы студенчества (1860—63 гг.) онъ провелъ сначала въ Геттингенѣ, затѣмъ въ Боннѣ. Лингвистическая школа Фика со своимъ исключительно сравнительнымъ методомъ, вѣроятно, показала нашему ученому нѣсколько шаткимъ основаніемъ и именно поэтому онъ послѣдніе годы своего пребыванія въ университетѣ провелъ въ Боннѣ подъ руководствомъ Ричля. Насколько Блассъ уже въ это время успѣлъ стать самостоятельнымъ въ научномъ отношеніи, видно хотя бы изъ того, что онъ постоянно обращалъ вниманіе на дальнѣйшія судьбы греческаго языка, не ограничиваясь эпохой до Александра Великаго, которую только и признавалъ его учитель. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что изученіе позднѣйшаго греческаго языка въ 60-ыхъ и 70-ыхъ годахъ не было еще поставлено на

строغو-научную почву: это было то время, когда новогреческое слово *νερό* «вода» приводилось въ связь съ именемъ почтеннаго старца *Νηρέυς*, когда во всякомъ вторичномъ спирантѣ новогреческаго языка археоманы въ родѣ Дефнера видѣли сохраненіе древнѣйшихъ спирантовъ, которые успѣли уже исчезнуть въ литературномъ языкѣ классическаго времени.

Боннская школа дѣйствительно принесла пользу нашему филологу: подготовка, которую она дала Блассу, впервые обнаруживается въ первомъ рядѣ критическихъ изданій классическихъ авторовъ: Динарха (Teubner, Leipzig 1871), Эхина-оратора (1896), Андокида (1880), Гиперида (1881), Антифона (2 изданія), Ликурга (1899), Демосфена, *Ἀθηναίων πολιτεία* Аристотеля (въ 3 изданіяхъ). Плодомъ той же филологической подготовки является исполненная Блассомъ переработка Benseler'овскаго изданія Исократы (2 тома 1878—89) и изданіе Плутарха (3—6 томъ изданія, начатаго O. Siefert'омъ, 1872—1875). Эта усердная дѣятельность нашего ученаго тѣмъ болѣе замѣчательна, что ему по окончаніи университета заниматься наукой приходилось лишь урывками, среди обязательныхъ служебныхъ занятій: дѣло въ томъ, что съ 1864—1876 г. Блассъ состоялъ преподавателемъ классическихъ языковъ въ Билефельдѣ, Наумбургѣ, Магдебургѣ, Штеттинѣ, Кенигсбергѣ, и лишь въ 1876 г. онъ сталъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Килѣ, въ 1881 г. тамъ же онъ получилъ ординатуру. Отсюда въ 1892 г. онъ, въ качествѣ ординарнаго профессора, переселился въ Halle, гдѣ онъ и пробылъ до своей смерти.

Главнымъ результатомъ академическаго періода научной дѣятельности Бласса былъ капитальный трудъ его *Die attische Beredsamkeit*, 3 тома (1 изданіе Leipzig 1868,—74,—77,—80; 2-е: Leipzig 1887,—92,—93,—98); это изслѣдованіе особенно цѣнно въ виду того, что авторомъ предварительно было изучено все рукописное преданіе греческихъ ораторовъ. Одинъ изъ отдѣловъ этого труда впоследствии подвергнутъ болѣе детальному изслѣдованію: *Die Rhythmen der attischen Kunstprosa (Isocrates-Demosthenes-Platon)*, Leipzig 1901, *Die Rhythmen der asianischen und römischen Kunstprosa (Paulus Hebraerbrief-Pausanias-Cicero-Seneca-Curtius-Apuleius)*, Leipzig 1905. Въ то же время были подготовлены матеріалы для методологическихъ разысканій; работы въ родѣ: *Hermeneutik und Kritik* (Iwan Müllers Handbuch I. Bd., 2 Teil), *Palaeographie, Buchwesen und Handschriftenkunde* (Ibid. I Bd. 3 Teil) имѣютъ громадное значеніе не для однихъ только филологовъ-классиковъ: Въ томъ же отношеніи замѣчательна книга: *Die Interpolationen in der Odyssee*, Halle 1904.

Я уже указалъ на интересъ Бласса къ лингвистикѣ, проявившійся уже во время пребыванія его въ университетѣ: филологическія занятія вполне естественно сосредоточили его вниманіе на историческомъ изученіи языка, которое характеризуетъ всѣ его труды, посвященные лингвистическимъ вопросамъ. Для 60-хъ годовъ, эпохи полнаго разцвѣта диллетантскихъ эоло-дорийскихъ разысканій въ области новогреческаго языка, весьма замѣчательно изслѣдованіе Blass'a *Aussprache des Griech-*

chischen (1-е изд. Naumburg, Progr. d. Domgymn. 1869, Berlin 1870, 2-е изд. 1882, 3-е изд. 1888), гдѣ впервые подчеркивается важность изученія новогреческаго языка для правильнаго опредѣленія древне-греческаго произношенія. Обращая вниманіе на этотъ трудъ, сохраняющій свое научное значеніе и въ настоящее время, можно себѣ выяснить, почему авторъ его такъ безусловно подчинился впоследствии новому направленію въ области изученія греческаго языка, начало которому въ началѣ 90-ыхъ годовъ положено Хаджидакисомъ и Тумбомъ. — Ознакомившись съ фонетикою греческаго языка, покойный ученый обратился къ изученію другихъ отдѣловъ исторической грамматики: въ его переработкѣ книги Kühner'a, Ausführliche Gramm. d. griech. Sprache (I, II Bd. Hannover 1890—1892, 2-е Aufl. 1898—1904) получила совершенно новый видъ и если она, съ точки зрѣнія лингвистическаго метода, и должна быть признана устарѣлой, то она надолго еще сохранитъ свою цѣнность какъ необходимое для лингвистическихъ обобщеній обширное собраніе фактическаго матеріала.

Усердно изучая классическую филологію, покойный ученый не упускалъ изъ виду и новыхъ открытій въ своей области; напомнимъ его изданіе Вакхиллѣа (1898), статьи: Die Entdeckungen auf dem Gebiete der klassischen Philologie im Jahre 1891, Kiel 1892; Literarische Texte mit Einschluss der christlichen, Archiv f. Papyrusf. III, 257 — 299, 473 — 502; цѣнные дополненія къ новымъ отрывкамъ словаря Фотія: Varia, Rhein. Mus. LXII, 265—272 и проч.

Замѣчая въ языкѣ папирусовъ явленія, отмѣченныя уже раньше Виллеромъ и Шмиделемъ въ языкѣ Свящ. Писанія, Blass уже въ послѣдній періодъ своей научной дѣятельности обращается къ лингвистическому изученію Новаго Завѣта. Прежде всего появляется критическое изданіе этихъ чрезвычайно важныхъ для лингвиста текстовъ: Acta Apostolorum (1894), Evang. Lucae (1897), Evang. Matthaei (1901), Ev. Johannis (1902); затѣмъ изслѣдованіе Philology of the Gospels (1898); On the Greek text of St. Marcus Gospel, Royal Irish Acad. Proceedings (1899) III, t. 5, p. 329 sq.; Die Entstehung und der Charakter unserer Evangelien, Leipzig 1907; Textkritisches zu den Korintherbriefen, Beiträge z. Förderung d. christl. Theologie X 51—63 и т. п.

Такимъ образомъ подготовивъ матеріалы, Blass вскорѣ самъ берется за ихъ разработку; въ своей Grammatik des neutestamentlichen Griechisch, Göttingen 1896, 2 Aufl. 1902¹⁾ онъ уже приступаетъ къ изслѣдованію эллинистическаго языка, правильному пониманію котораго съ его стороны способствовало основательное знакомство съ современными гре-

1) Англійскій переводъ: Blass, Grammar of New-Testament-Greek, 2-d edition, London 1905. Сравни рецензіи: E. Bröse, Theolog. Studien u. Kritiken, 71 (1898), p. 1899 — 208; A. Deissmann, Gött. Gelehrte Anz. 1898, 120 — 124; W. Weinberger, Zeitschr. f. österr. Gymn. XLIX (1898), 606—608.

ческими говорами. — Насколько покойный вообще интересовался изученіемъ эллинистическаго языка, видно также изъ статьи: Παρμενίδης oder Παρμενεΐδης (Γέρας, Festschr. an A. Fick. p. 1 — 16) и изъ ряда прекрасныхъ рецензій на замѣчательныя изслѣдованія Κοινή Dieterich'a, Untersuchungen (Theol. Lit. Zeit. 1899, p. 363 sq.) Thumb'a, Die griech. Sprache (Lit. Centr.-Bl. LII sq.) и др. Усердно занимаясь изученіемъ того языка, который въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій игралъ такую видную роль въ культурномъ общеніи эллинизма съ семитическимъ Востокомъ и римскимъ Западомъ, Blass сумѣлъ заинтересовать этой областью и многихъ изъ своихъ учениковъ: подъ его вліяніемъ, напр., написана диссертация Reinhold'a, De Graecitate patrum apostolicorum (Halle 1898), отличающаяся той же историко-лингвистической солидностью, что и труды покойнаго ученаго, утрата котораго долго еще будетъ чувствоваться немногочисленными представителями греческой лингвистики.

М. Фасмеръ.

† Александръ Евморфопуль Лавріотъ.

23 сентября 1905 года на Аѳонѣ скончался извѣстный среди византологовъ греческій ученый, инокъ Лавры св. Аѳанасія Аѳонскаго, отецъ Александръ Евморфопуль Αχουρίωτης. Онъ былъ родомъ изъ города Адрианополя, учился въ Великой народной школѣ въ Константинополѣ и еще юношей прибылъ на св. Аѳонскую гору, гдѣ и водворился — сперва въ монастырѣ Ксиропотама, а потомъ въ Лаврѣ св. Аѳанасія. Имѣя склонность къ научнымъ занятіямъ, молодой инокъ съ усердіемъ предавался имъ и не оставлялъ научно-литературныхъ трудовъ до самой своей смерти. Онъ специализировался въ области византійской и новой греческой церковной исторіи, съ большимъ усердіемъ изучалъ богатѣйшій рукописный инвентарь въ библіотекахъ аѳонскихъ монастырей, особенно же Лавры Аѳанасія, и напечаталъ очень много своихъ работъ, опубликовавъ преимущественно новые матеріалы для исторіи грековосточной церкви, которые онъ извлекалъ изъ аѳонскихъ книгохранилищъ. Отецъ Александръ ревностно выполнялъ то именно дѣло, какое и могъ, и долженъ былъ дѣлать на уединенномъ Аѳонѣ, въ инокской келіи, среди неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ ученому міру кодексовъ византійской и новогреческой церковной письменности, изучать которые и дѣлать вѣдомыми для византологіи составляетъ почетную миссію для святогорцевъ, любящихъ науку и цѣнящихъ значеніе находящихся у нихъ подъ руками многочисленныхъ и разнообразныхъ по содержанію рукописныхъ кодексовъ. За свои учено-литературные труды инокъ Александръ былъ удостоенъ вселенскимъ патріархомъ Анѳимомъ VI (1871 — 1873 г.) почетнаго титула «великаго хартофилакса великой Христовой церкви», а также былъ избранъ членомъ Эллинскаго Филологическаго Силлога въ Константинополѣ, мѣстнаго общества «Μεταίωματὴ Ἐταιρία», Русскаго Археологическаго